

АГРАРНАЯ ИСТОРИЯ КЕРКИНИТИДЫ (ЧАСТЬ II)

Организация сельскохозяйственных угодий. Прилегающая к городу территория, к сожалению, в агротехническом отношении никогда ранее не исследовалась. Только П.О. Бурачков в 70-е годы прошлого века дважды произвел визуальный осмотр местности между Карантинным мысом и Биюк-Мойнакским соленым озером и нанес видимые в то время следы каких-то строений на план (рис. 1)¹. Его последователи ограничивались проведением раскопок некрополя и отдельных усадеб около названного водоема. С.Ф. Стрежелецкий² теоретически допускал, что к Керкинитиде и Калос Лимену примыкали клеры их граждан, аналогичные тем, которые были изучены на Маячном и Гераклеюмском полуостровах. Одна из их усадеб по его мнению раскопана Л.А. Моисеевым³. Еще менее определенно высказывались по данному вопросу В.Д. Блаватский⁴, М.А. Наливкина⁵ и А. Вонсович⁶. Тем не менее, А.Н. Щеглов практически никак не обосновывая предположил, что хора Керкинитиды была поделена на 70 - 120 наделов⁷. При этом его несколько не смутило, что в обозначенной им трехкилометровой округе города никак не могло разместиться размеченное на представленной схеме количество участков, ни то, что они не соответствуют строительным остаткам видным на плане П.О. Бурачкова. По расчетам Г.М. Николаенко, осно-

ванным на графическом рисунке А.Н. Щеглова, наделы вблизи Керкинитиды имели ту же площадь, что и на Гераклеюмском полуострове, то есть равную 216 плетрам (26,4 га)⁸. Здесь могло по её мнению располагаться в соответствии с пропорциями ближайших окрестностей Херсонеса от 26 до 30 усадеб, то есть по одному комплексу на каждый городской дом⁹. Сам же А.Н. Щеглов в одной из последних работ сравнивает кадастр в окрестностях города с аналогичными выделенными по аэрофотосъемке структурами на южном берегу Тарханкута и в районе крепости Чайка, т.е. в 9,9 га¹⁰. Правда А.Б. Колесников и И.В. Яценко¹¹ изучавшие сельскохозяйственные угодия вокруг последнего из упомянутых объектов на базе тех же данных рассчитали параметры одного стандартного - прямоугольного или в виде параллелограмма - надела в 210 x 210 м (36 плетров или 4,4 га). Свои выводы они подкрепляют и результатами археологических раскопок. И, наконец, автор работы, исходя из косвенных посылок предположил, что типовой участок мог достигать 4,5 - 5,0 га¹², с чем вроде бы согласился В.М. Зубарь¹³ и Г.М. Николаенко¹⁴.

Никто из названных авторов - следует это особо подчеркнуть не приводил в подтверждение своих расчетов фактических наблюдений, доказывающих существование каких-либо следов размежевания непосред-

ственно просматриваемых на пространстве между Б. Мойнакским и Сасык-Сивашским озерам. Не можем сейчас привести их и мы. Вместе с тем многолетние наблюдения за всеми строительными работами в Евпатории, в процессе которых мы имели возможность просматривать многокилометровые траншеи, в широтном и меридиальном направлениях, огромные котлованы, не позволили зафиксировать ни одной плантажной каменной стены, тем более дороги, равно как и ни одной деля-

шей между собой поля канавы. При нынешней мощности черноземов (50 - 60 см) придонные части разделительных ровиков, казалось бы, должны были отчетливо просматриваться на фоне его подстилающего красно-желтого суглинка и мергеля. Ничего подобного пока не открыто¹⁵. Нам остается только предполагать, что вся территория членилась на отдельные наделы с помощью снивелированных со временем невысоких земляных насыпей или слишком неглубоких канавок¹⁶. И тот и другой

Рисунок 1.

План территории между Карантинным мысом и Бююк-Мойнакским озером с обозначением видимых на поверхности строительных остатков (по Н.О.Буричковой, 1881).

прием использовался в античную эпоху. К тому же, участки керкинитов - специализировавшихся на зерновой продукции - могли не иметь дробного деления. Окончательно ответить на поставленный вопрос могут лишь целенаправленные археологические исследования пока еще незастроенной территории современного города или счастливый случай. Будем надеяться и на то и другое. Однако, надо иметь в виду, что сам рассматриваемый ареал не лишен вообще строительных остатков:

здесь были открыты сельские усадьбы и башни, места с культурным слоем, о которых речь пойдет ниже.

На аэрофотосъемке (рис. 2-3) отчетливо просматриваются следы древней размежевки на пространстве от Мойнакского озера на востоке и сел Витино - Хуторок на западе, вглубь полуострова на 6 - 8, а местами до 11 км. Земельные участки четырехугольной формы (редко квадраты и прямоугольники, а чаще трапеций) выделяются узкими темными полосами, которые являются - как

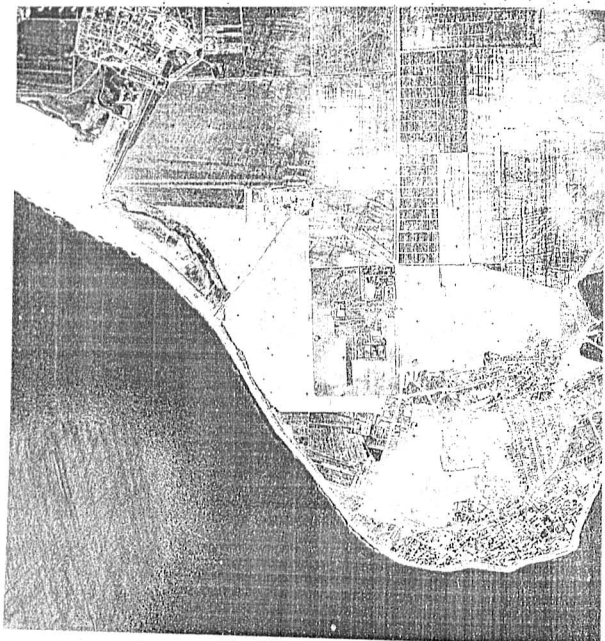

Рисунок 2.

Аэрофотосъемка района Египаторийского мыса с видимыми следами древних наделов.

показали раскопки в районе Маяжских усадеб - разделительными канавами¹⁷. Причем основные ограничительные межи - криволинейны и ориентированы под небольшим углом друг к другу, так что смежные площади несколько отличаются планометрическими рисунками.

В отличие от строго выдержанной пространственной организации Херсонесских владений - нетрудно заметить (рис. 2-3) - рассматриваемая планировочная композиция но-

сит иррегулярный характер и, по всей видимости, является реальными следами более ранней межевой системы Керкинитиды. В таком случае структура хоры Керкинитиды более всего напоминает кадастр Таманского полуострова¹⁸, на плато Мысыр в Крымском Приазовье¹⁹, округи Ольвии²⁰ и Никония²¹. Однажды возникнув, система эта - при примитивных орудиях труда - вряд ли была изменена позже и, в целом, сохранилась при последующем господстве тут

Рисунок 3.

Аэрофотосъемка района озера Терекли-Копрут и античного городища Айрчи у с. Вишино.

Херсонеса. Заметим к месту, что на имеющихся в нашем распоряжении снимках не видны следы прямолинейных межей, примыкающих к городищу Лирчи у с. Витино²².

Сельскохозяйственные усадьбы. Если следы древней межевой системы оказались не в поле зрения дореволюционных ученых (да и науки того времени), то остатки античных построек на ближайшей округе Керкинитиды вызвали у них пристальное внимание, прежде всего, в связи с поисками на местности этого загадочного города. До 1894 г., когда все пространство между Карантинным мысом и Биюк-Мойнакским озером было Евпаторийской Городской управой разбито на прямоугольные кварталы и более мелкие участки внутри, отведенные под дачную застройку, реальные строительные остатки античной эпохи просматривались над дневной поверхностью того времени, а кое-где и возвышались над ней. Кругом также встречались обломки античной керамики, терракоты, фрагменты бронзовых статуэток и монеты²³. Особенно много археологических находок появилось в процессе разработки поверхностного слоя земли под плантажи, с целью удобрения и т.д., что в свою очередь стимулировало всплеск кладоискательства²⁴. В результате бурного курортного развития Евпатории на рубеже XIX и XX столетий и не менее активной деятельности по обустройству Всесоюзного советского курорта какие-либо заметные следы предыдущих эпох были полностью скрыты под современным городом.

Уже Ф. Брун в 3 км к западу от Евпатории, в урочище «Юртлук» (по татарски - «населенное место») у Мойнакского озера, наблюдал развалины каменных построек и собирал античную керамику, в том числе он подобрал амфорную ручку (вероятно, херсонесскую) с клеймом²⁵, а также сообщил о находках тут - по слухам большого количества монет. Обследовавший окрестности Евпатории в 1880 г. П.О. Бурачков отметил (рис. 1) наличие здесь, по крайней мере, еще трех разновременных сельбищ, площадью около квадратной сажени каждое, защищенные со стороны степи общим валом, а также так называемое укрепление, у которого прослежена два участка куртин. Северное из них, протяженностью около 150 м, фланкировалась двумя башнями, четко обозначенными в рельефе всхолмлениями²⁶. Предпринятые им раскопки - узкой траншеей - одной из башен в северо-западном углу подтвердили его предположение, что она имеет круглую форму. У обследовавшего это место в 1893 г. Н.Ф. Романченко не возникало сомнения в том, что описанные его предшественником остатки относятся к укреплению (на плане Г), следы которого отчетливо были видны и в его время (крепостная стена, башня и прочие фундаменты)²⁷. Остается не совсем ясным, почему он выбрал менее выразительный объект? В 1941 г. место круглой башни - в связи с находкой краснофигурного аска с 30 монетами - было обследовано П.И. Филончевым, а в 1950 - 1951 гг. М.А. Наливкиной²⁸. На этот раз были полностью раскрыты, но, увы,

уже жалкие, остатки круглого сооружения, диаметром по внешнему обводу 6,2 м, внутреннему - 5,5 м (рис. 6-7). Башня была сложена из рустованных блоков известняка, сохранившихся наполовину окружности: всего 12 блоков в нижнем ряду и два в верхнем. Судя по данным обрывкам в основание постройки были уложены блоки в толщину всей стены; во втором ряду - орфостаты, облицованные с внутренней стороны мелким бутом на глине. К сожалению, в начале 50-х годов не осталось и следов от примыкающей к ней с востока стены, которую П.О. Бурачков проследживал на протяжении по-

чти 150 м и сейчас нет возможности судить о том, принадлежали они к небольшому укреплению или к отдельно стоящей усадьбе. Поскольку, как выяснилось раскопками, башня занимала не крайнее угловое положение (к ней с запада примыкала постройка) последнее предположение предпочтительнее. Существуют разные мнения о датировке круглой башни: М.А. Наливкина²⁹, а вслед за ней А.Н. Щеглов, относили ее к IV - III вв. до н.э.; последний из названных авторов в последствии уточнил, что усадьба эта погибла не позднее начала III в. до н.э.³⁰ Единственный описанный экземпляр упомянутого

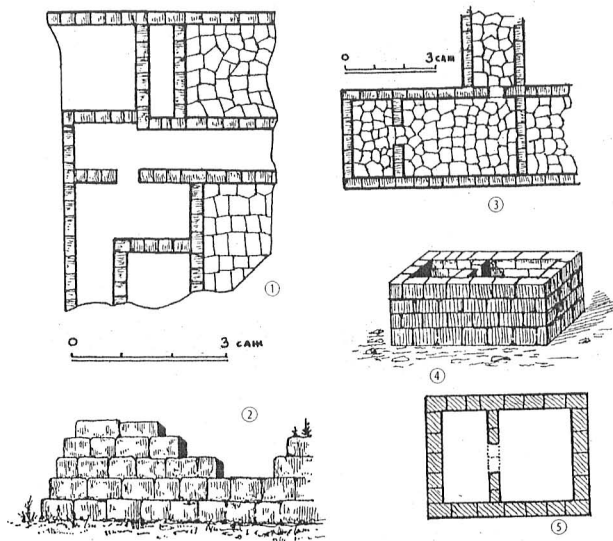

Рисунок 4.

Строительные остатки сельскохозяйственных усадеб на берегу Мойнакского озера
(по П.Ф.Романченко; 1896; 1907).

выше клада принадлежит монете типа квадрига-воин, остальные аналогичные или близких типов³¹. А.Б. Колесников на основании керамических клейм, в основном, гераклейских и одной из определенных монет из клад, а также отсутствия херсонесского импорта, относил существование памятника к концу 70-х годов - третьей четверти (40-м годам) IV в. до н.э.³² В такой датировке вполне справедливо усомнился А.Н. Щеглов, поскольку херсонесская керамика в самом Херсонесе встречается не ранее последней трети IV в. до н.э.³³ Несмотря на отсутствие херсонесского керамического импорта, постройка эта возведена в «херсонесской строительной технике».

Чуть более 600 м к северо-западу от описанного комплекса при строительных работах на территории санатория им. Т.Г. Шевченко в 1964 г. была обнаружена еще одна сельская усадьба, в бутовой кладке которой был найден глиняный сосуд с кладом монет. Позднейшие из них - типа Дева, поражающая лань и бык - датируются по современной классификации 300 - 290 гг. до н.э.³⁴ К сожалению, никаких раскопок или хотя бы зачисток на этом месте не производилось. Удивляет полное отсутствие в кладе синхронных херсонесскому чекану монет Керкинитиды, в том числе последнего наиболее массового выпуска 300 - 290 гг. до н.э. типа: сидящий скиф-конь. Не исключено, что именно эти монеты разошлись по рукам строителей и не были собраны. Как нам представляется, рассматриваемый комплекс не имеет никакого отношения к усадьбе 2

П.О. Бурачкова, как полагает А.Б. Колесников³⁵, и которая была расположена чуть западней круглой башни.

Настоящий поселок, состоящий из отдельно стоящих сельскохозяйственных усадеб, располагался в пределах Мойнакской грязелечебницы, на северо-восточном берегу одноименного соляного озера. Тут в 1895 г. Н.Ф. Романченко не полностью открыл остатки одной многокамерной усадьбы, сложенной из отесанных камней с соблюдением перевязи, два помещения которой имели плитовые вымостки, остальные - земляные полы (рис. 4.1-2). Причем он отмечает заметные следы пожара внутри постройки³⁶. Рядом с рельефом был обнаружен небольшой фронтон, который, быть может, венчал собой небольшую эдикулу с алтарем, посвященным богу-герою. Фундаменты еще одной постройки, сложенной из тесанных камней, были раскрыты в 1897 г. чуть юго-восточней. Тогда же были не полностью раскопаны четыре помещения с вымосткой внутри них, принадлежавшие треть по счету усадьбе (рис. 4, 3). Руины еще одного прямоугольного здания, размерами 10 х 7,80 м, разделенного внутри перегородкой, были обнаружены несколько восточней от предыдущей постройки (рис. 4. 4-5). Она была сложена из тщательно отесанных камней. Настораживает то обстоятельство, что последнее из названных строений было, по словам автора раскопок, сложено не из известняка, а из песчаника³⁷. Для нас особенно важными являются указания Н.Ф. Романченко о том, что вблизи озера, но

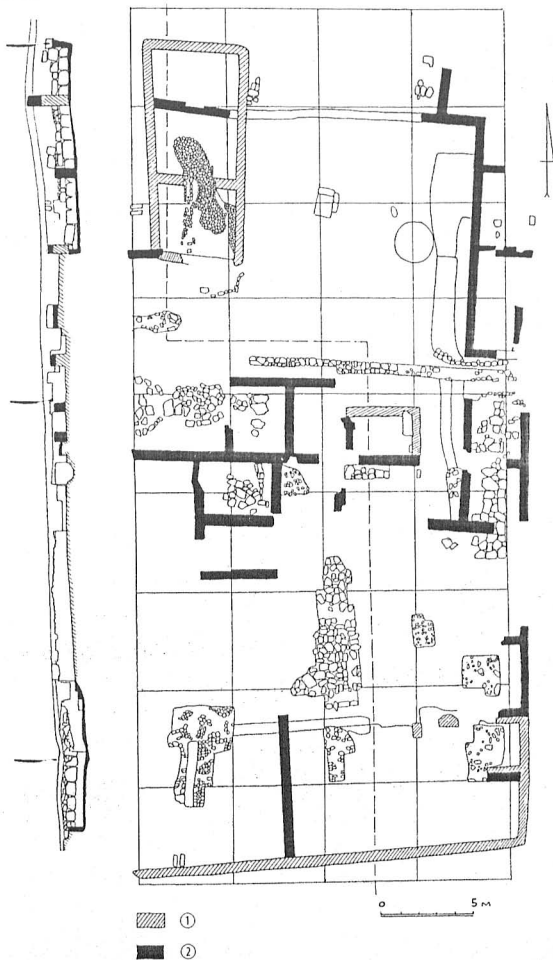

Рисунок 5.

Сельскохозяйственные усадьбы на берегу Мойнакского озера (по Л.А.Моисееву, 1917)
 Архив ГИМКР-1 № 720 № № 5556. 1 - первый строительный период; 2 - второй
 строительный период.

ближе от раскопанных к морю территории просматриваются на поверхности остатки зданий с массой археологических находок³⁸. Иными словами, на всем этом пространстве находилось достаточное количество сельскохозяйственных усадеб.

Правильность сказанного была полностью подтверждена результатами работ Л.А. Моисеева в 1917 г., когда в том же районе были раскопа-

ны на относительно большой площади остатки двух усадеб, примыкающих друг к другу с периметральным расположением помещений и большим двором внутри (рис. 5). Они были сооружены над более ранними, по нашему мнению, культовыми сооружениями³⁹. А.Н. Щеглов считает, что нижние постройки являются остатками более ранней усадьбы с башней с северо-западным углом, относя-

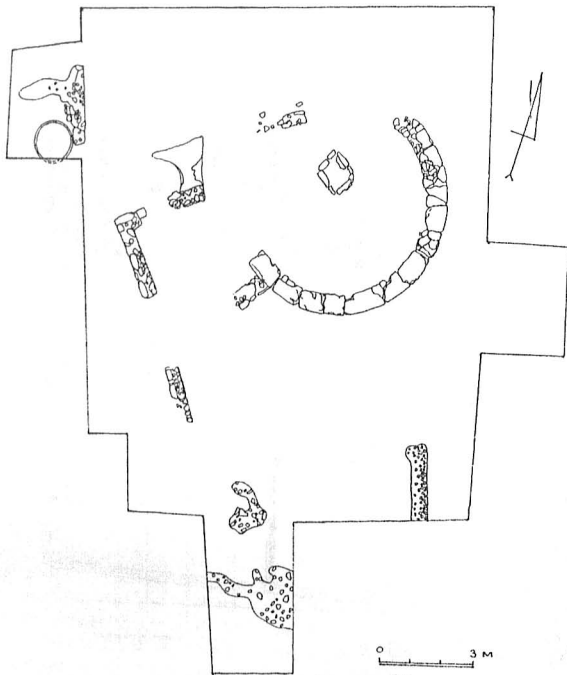

Рисунок 6.

Фундамент круглой башни и окресте Керкишитиды (по М.А.Паликиной, 1952; 1953; 1957).

шейся к округе Керкинитиды еще до включения города в состав Херсонесского государства; перестройка усадьбы во второй половине IV в. до н.э. по времени совпала с появлением расположенного рядом укрепления Чайка. Она прекратила существование не позднее середины II в. до н.э.⁴⁰ А.Б. Колесников ограничил время жизни всего комплекса последней третью IV - III вв. до н.э. Он отрицает - несмотря на очевидность данного факта - наличие двух строительных периодов памятника; нижний ярус он объясняет функциональным назначением «заглубленных помещений», а в северо-западном углу - по его мнению - находился подвал⁴¹.

Культурный (зольный) слой первой половины IV в. до н.э. был зафиксирован нами в 1985 г. в срезах кот-

лована под строительство дворца пионеров, в 1,4 км от городища. Отдельные находки керамики постоянно встречаются на всем пространстве между Карантинным мысом и Б. Мойнакским озером. Все изложенные выше факты свидетельствуют лишь о том, что на всем этом пространстве располагались сельскохозяйственные усадьбы жителей Керкинитиды: они, по всей видимости, находились на отдельных земельных наделах, а на берегу неоднократно упоминаемого озера постройки эти составляли отдельный поселок.

По мнению А.Б. Колесникова, большинство усадеб в окрестностях Керкинитиды, за исключением поселений Песчанка и Чайка, гибнет в первой четверти III в. до н.э. и более никогда не восстанавливаются⁴².

Рисунок 7.

Вид с востока на основание круглой башни в округе Керкинитиды (по М.А.Наликиной, 1957).

Учитывая катастрофический характер разрушений на херсонесской хоре в это время, данное предположение вполне вероятно. Однако, представляется, что часть из них все же была возрождена и просуществовала до начала - середины II в. до н.э. Следы от пожаров внутри строительных остатков отмечали П.О. Бурачков⁴³ и Н.Ф. Романченко⁴⁴.

Обработка почвы, уборка и хранение урожая. Основной тягловой силой и транспортным средством служили волы⁴⁵. Железные детали ярма были открыты в здании У6 на поселении Панское I. Новь вспахивали деревянными ралами, впряженными в пару валов, с горизонтальным полозом и искривленным гряделем, примерно, таким, какой изображался на Боспорских монетах⁴⁶. Полозные рало были наиболее приемлемыми при работе на землях с глубоким и вместе с тем однородным пахотным слоем, без посторонних примесей, что полностью соответствует району современной Евпатории. Их рабочая часть усиливалась железными втульчатыми наральниками. Три из них открыты в северо-западном Крыму: на расположенном вблизи Керкинитиды поселении Маяк он имеет острый конец⁴⁷; на более отдаленных памятниках Панском I и Маслины, также как и на образце из Никония, напротив, - широкую, с легким изгибом, лопасть⁴⁸. Быть может, различия их формы отражают некоторые локальные особенности структуры почвы этих близких районов, безусловно несколько более каменистой на Тарханкуте. В таком случае Евпаторийский наральник был больше

рассчитан на удаление сорняков и легко бы ломался при попадании на камни; напротив, остальные облегчали их удаление. Комья после вспашки поля разбивались с помощью мотыг, пашню рыхлили боронами⁴⁹.

Местоположение вблизи группы крупных соляных озер позволяло удобрять землю не только навозом и золой, но и широко использовать илистую землю⁵⁰, а также извлекать гипс⁵¹, столь необходимый для виноделия и других нужд, например, приготовления полбенной крупы⁵². ля сбора навоза и главное приобретение им своих полезных качеств необходимо было стойловое содержание крупного скота. Также и в 80-е годы прошлого века золу бережно сохраняли в особых крытых помещениях, чем исключали всякую возможность ее выщелачивания и потери питательных веществ⁵³. Весьма оригинальный способ повышения плодородия почвы предлагал Ксенофонт, который советовал оставлять на полях высокую солому, а затем ее сжигать и перепахивать, что практически приравнивалось к внесению минерального удобрения⁵⁴. Однако, в Керкинитиде золу, судя по всему, применяли ограничено: обращает на себя внимание раскрываемая раскопками сплошная зольная свалка вдоль всего периметра крепостных стен; либо золы в печах и очагах накапливалось гораздо больше, чем было необходимо для удобрения почвы.

Жатва велась железными серпами, хорошо представленными на упомянутых выше сельских поселениях⁵⁵ и единичными находками в городских кварталах самой Керкини-

тиды: обломок одного из них происходит с раннего пола второй половины IV в. о н.э. дома с андроном⁵⁶. Феофраст констатирует: пшеницу и некоторые сорта ячменя жнут наотзель, поскольку не пересохшее зерно лучше молоть [VIII, 11,3]. К сожалению, мы не совсем представляем себе, где хранился урожай зерновых: никаких специальных ям [см.: Colum., 6,15] или амбаров [Theoph., VIII, 11,1] на территории раскрытых кварталов Керкинитиды не обнаружено. Зато тут лишь в некоторых домах были открыты погреба, а в одном случае целый подвальный этаж, где могли быть установлены пифосы с разнообразными сельскохозяйственными продуктами⁵⁷. Обломки таких сосудов повсеместно встречаются при раскопках жилых комплексов; находки двух больших в человеческий рост пифоса (к несчастью, раздавленных) с цифровыми метками на венчиках отмечены Л.А.Моисеевым в 1929 г. в точке Б, в северо-восточном углу памятника и в 1917 г. в раскопе XLIII на западной его окраине⁵⁸. Количество раскрытых нами хранилищ внутри города, как, впрочем, и число известных к настоящему времени сельскохозяйственных

усадеб слишком незначительно, чтобы вместить весь собранный урожай. По всей видимости, экспортная часть пшеницы вывозилась в первые несколько месяцев после уборочной, в течение июля - сентября, а оставлялся на хранение посевной материал и продовольствие. Однако ячмень, как основная кормовая культура, вряд ли продавался. Но в таком случае возможно хлеба, как и советовал Колумела, сваливали на чердаках домов [Colum., 6,9] или в верхних помещениях зданий⁵⁹.

Обрушивание пленчатых злаков - в нашем случае полбы и ячменя - производилось в каменных ступах при помощи деревянных или каменных пестов. Названные зерновки, равно как и пшеница, тут же дробились на крупу (ячневую, перловую и полбенную). Наши образцы изготовлены из легко поддающегося обработке известняка, имеют разную высоту и аналогичны находкам на остальных памятниках херсонесской хоры. Перемол зерна на муку осуществлялся с помощью импортируемых с малоазийского побережья жерновов в виде прямоугольных толкачей, изготовленных из особо твердых магматических пород⁶⁰.

Примечания

1. Бурачков П.О. О местоположении древнего г. Керкинитеса и монетах ему принадлежащих // ЗООИД. - 1875. - Том 9. - С. 1 - 133; Бурачков П.О. Опыт соглашения открытой в Херсонесе надписи с природой местности и сохранившимися у древних писателей сведениями, относящимися ко времени войн Диофанта, полководца Митридата, со скифами // ЗООИД. - 1881. - Том 12. - С. 222 - 248.
2. Стржелецкий С.Ф. Клеры Херсонеса Таврического // Херсонесский сборник. - Симферополь: Крымиздат. - 1961. - Вып. VI. - С. 45, прим. 7.
3. Моисеев Л.А. Херсонес Таврический и раскопки в Евпатории в 1917 г. // ИТУАК. - 1918. - № 54. - С. 250; ИТУАК. - 1919. - N 56. - С. 310 - 311; Архив ГАИМК, р-1, № 720, №№ 5596.
4. Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. - М.: Изд-во АН СССР, 1953. - С. 25, прим. 2.

5. Наливкина М.А. Торговые связи античных городов Северо-Западного Крыма (Керкинитиды и Калос-Лимен в V - II вв. до н.э.) // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. - М.: Изд-во АН СССР, 1959. - С. 184; она же. Керкинитиды и Калос-Лимен (некоторые итоги изучения) // Античный город. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. - С. 55-56. - *Bibliotheca Classica Orientalis*. - 1965. - N 2. - S.83. (resume)
6. Sawowicz A. Zagospodarowanie przestrzenne panstw greckich: Olbia Pontyjska, Chersones Tauryzki, Krolestwo Bosporanskie // *Archeologia*. - 1974. - N 25. - Карта 2.
7. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. - Л.: Наука, 1978. - Рис. 51.
8. Николаенко Г.М. Межевание полей херсонесской хоры // КСИА. - 1985. - Вып. 182. - С. 13-14.
9. Николаенко Г.М. Херсонес Таврический и его хора // ВДИ. - 1999. - № 1. - С. 114.
10. Chcheglov A. Polis et chora. Cite et territoire dans le Pont-Euxin. - Paris, 1992. - P. 256-257.
11. Колесников А.Б., Яценко И.В. Аграрная территория Херсонеса Таврического в районе Керкинитиды // *Territoires des cites Grecques. Table rounde / Ecole Francaise d'Athene* / - 31.X - 3. XI 1991 (текст доклада - в печати).
12. Кутайсов В.А. Античный город Керкинитиды. VI - II вв. до н.э. - Киев: Наук. думка, 1990 - С. 27.
13. Зубарь В.М. Херсонес Таврический в античную эпоху (экономика и социальные отношения). - Киев: Наук. думка, 1993. - С. 27.
14. Николаенко Г.М. Херсонес Таврический и его хора... - С. 111.
15. Кутайсов В.А. Античный город Керкинитиды... - С. 151; он же. Керкинитиды // Археологические памятники Крыма. - Симферополь: Таврия, 1992. - С. 57-58.
16. Рогов Е.Я. Экология Западного Крыма // ВДИ. - 1996. - № 1. - С. 76; Николаенко Г.М. Херсонес Таврический и его хора... - С. 107.
17. Колесников А.Б., Яценко И.В. Аграрная территория ...
18. Паромов Я.М. Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1984 - 1985 гг. // КСИА. - 1989. - N 196. - Рис. 2; он же. Материалы к археологии Таманского полуострова // Причерноморье в VII - V вв. до н.э. - Тбилиси: Мещинереба, 1990. - Рис. 1; Воронов А.А., Паромов Я.М. Планировочные принципы расселения на Таманском полуострове в античную эпоху // Архитектурное наследство. - 1990. - Рис. 2; Paramonof Ja.M. Intervention sur la peninsule de Taman // *Le Pont - Euxin vu par les grecs*. - Paris, 1990. - P. 161 - 164; Горлов Ю.В., Лопанов Ю.А. Древнейшая система мелиорации на Таманском полуострове // ВДИ. - 1995. - Рис. 1.
19. Масленников А.А., Безрученко И.М. Земельные наделы античного времени в Крымском Приазовье // КСИА. - 1991. - N 204. - Рис. 1.
20. Назарова Н.П. Об использовании антропогенных индикаторов при мелиоративных изысканиях на юге Украины // Известия Всесоюзного географического общества. - 1973. - Том 105. - Вып. 3. - С. 280-281.
21. Бруйко И.В., Назарова Н.П., Петренко В.Г. Древние культурные ландшафты на юге Тигуло-Днестровского междуречья по данным аэрофотосъемки // Северо-Западное Причерноморье - контактная зона древних культур. - Киев: Наук. думка, 1991. - Рис. 1-3.
22. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым ... - Рис. 54,2.
23. Романченко Н.Ф. Материалы по археологии Евпаторийского уезда // Записки Русского археологического общества. - 1896. - Том 8. - Вып. 1 - 2. - С. 226 - 227; он же. Раскопки в окрестностях Евпатории // ИАК. 1907. - Вып. 25. - С. 173.
24. Романченко Н.Ф. К вопросу о древнем поселении вблизи Евпатории // Археологические известия и заметки. - 1894. - N 1. - С. 11.
25. Брун Ф.К. Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с нею землях // Древности Геродотовой Скифии. - СПб., 1872. - Вып. 2. - С. XXIII.
26. Бурачков П.О. О местоположении древнего г. Каркинитеса... - С.123; он же. Опыт соглашения... - С. 242-243, 245, табл. III.

27. Романченко Н.Ф. Материалы по археологии Евпаторийского уезда... - С. 223, прим. 1; с. 227, прим. 1.
28. Наливкина М.А. Основные итоги работ Евпаторийского отряда // КСИИМК. - 1952. - Вып. 45. - С. 114 - 118; она же. Раскопки в Евпатории // КСИИМК. - 1953. - Вып. 51. - С. 128 - 133; она же. Раскопки Керкинитиды и Калос-Лимена (1948 - 1952 гг.) // История и археология древнего Крыма. - Киев: Изд-во АН УССР, 1957. - С. 266.
29. Наливкина М.А. Основные итоги... - С. 115 - 116; она же. Раскопки в Евпатории... - С. 130; она же. Раскопки Керкинитиды и Калос-Лимена... - С. 266.
30. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. - Л.: Наука, 1978. - С. 62, 98; см. - примечание на с. 352 в цитируемой ниже статье А.М.Гилевич.
31. Гилевич А.М. Хронология и топография кладов и коллективных находок херсонесских монет IV-II вв. до н.э. // Археологические вести. - 1999. - Вып. 6. - с. 383.
32. Колесников А.Б. Греческие сельскохозяйственные усадьбы в районе Евпатории. - Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - М., 1985. - С. 14.
33. Гилевич А.М. Хронология и топография... - С. 352, прим. 9.
34. Гилевич А.М. Кучук-Мойнакский клад херсонесских монет IV - III вв. до н.э. // НЭ. - 1970. - Т. VIII. - С. 3 - 16, табл. I - IV; Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. - Киев: Наук.думка, 1977. - №№ 77 - 81.
35. Колесников А.Б. Греческие сельскохозяйственные усадьбы в районе Евпатории... - С. 15.
36. Романченко Н.Ф. Материалы по археологии Евпаторийского уезда... - С. 219 - 236; ОАК за 1895 г. - СПб., 1897. - С. 76; Наливкина М.А. О некоторых памятниках античной эпохи Северо-Западного Крыма // СА. - 1940. - N 6. - С. 107 - 119.
37. Романченко Н.Ф. Раскопки в окрестностях Евпатории... - С. 180 - 182, рис. 15 - 18; ОАК за 1897 г. - СПб., 1900. - С. 39.
38. Романченко Н.Ф. Материалы по археологии Евпаторийского уезда ... - С. 227; он же. Раскопки в окрестностях Евпатории... - С. 173.
39. Моисеев Л.А. Херсонес... - С. 250; Кутайсов В.А. Античный город Керкинитиды... - С. 13 - 14.
40. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым ... - С. 97 - 98, рис. 56.
41. Колесников А.Б. Греческие сельскохозяйственные усадьбы... - С. 5 - 6, 14, 15.
42. Колесников А.Б. Греческие сельскохозяйственные... - С. 16; Яценко И.В., Турина Т.Н. Здание III в. до н.э. на городище Чайка в Евпатории (вариант реконструкции) // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. - М.: МГУ, 1991. - С. 82.
43. Бурачков П.О. Опыт соглашения... - С. 243.
44. Романченко Н.Ф. Материалы по археологии Евпаторийского уезда ... - С. 225 - 226.
45. Цалкин В.И. Домашние и дикие животные Северного Причерноморья в эпоху раннего железа // МИА. - 1960. - N 63. - С. 32, 100; он же. Животноводство и охота в лесной полосе Восточной Европы в раннем железном веке // МИА. - 1962. - N 107. - С. 17 - 18; он же. Древнее животноводство племен Восточной Европы и Средней Азии // МИА. - 1966. - N 135. - С. 19, 80 - 81, 96 - 97; Шнирельман В.А. Происхождение скотоводства (культурно-историческая проблема). - М.: Наука, 1980. - С. 226 - 230.
46. Краснов Ю.А. Древнейшие упряжные пахотные орудия. - М.: Наука, 1975. - С. 114, рис. 45; он же. Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. - М.: Наука, 1987. - С. 72, 76, 90 - 91, рис. 44, 3; 51.
47. Колесников А.Б. Античные сельские усадьбы у Евпаторийского маяка // ВМУ. История. - 1984. - N 4. - Рис. 4.
48. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым ... - С. 107 - 108, рис. 57; Щеглов А.Н., Кузьминова Н.Н., Янушевич З.В., Чавчавадзе Е.С. Земледелие на поселении Панское I (северо-западный Крым) в IV - начале III в. до н.э. // Ботанические исследования. - 1989. - Вып. 5. - Флора и растительность. - С. 66; Латышева В.А. Развитие земледелия на территории херсонесской хоры (по данным поселений Маслины и Гроты) // Археологические памятники Юго-Восточной Европы (железный век и эпоха средневеко-

- вья) - Курск, 1985а. - С. 76 - 77, рис. 1; Секерская Н.М. Античный Никоний и его округа в VI - IV вв. до н.э. - Киев: Наук. думка, 1989. - С. 63, рис. 17,7.
49. Античные государства Северного Причерноморья. - М.: Наука, 1984. - С. 154, табл. LV, 10 - 18.
50. Богаевский Б.Л. Очерк земледельческого хозяйства Афин // ЖМНП. - 1915. - N 4. - С. 195 - 196; Кругликова И.Т. Античное земледелие // Возникновение и развитие земледелия. - М.: Наука, 1967. - С. 106.
51. Берзина С.Я. Производство гипсовых изделий на Боспоре // Археология и история Боспора. - Симферополь: Крымиздат, 1962. - С. 238; Вонсович А. Вино, тарихос и погребальные обряды Боспора на рубеже эр // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. - Одесса, 1997. - С. 267.
52. Геопоники, VI, 18, VII,4,3, XII,5
53. Вернер К.А. Земледелие // ПКТГ. - 1889 б. - Отдел IV, глава III. - С. 56.
54. Хел., О., 18,2; Богаевский Б.Л. Очерк земледельческого хозяйства Афин ... - С. 195 - 196, 199.
55. Античные государства Северного Причерноморья. - Табл. XL, 19 - 32.
56. Кутайсов В.А. Дом с андроном из раскопок Керкинитиды // СА. - 1985. - № 3. - Рис. 6.
57. Кутайсов В.А. Античный город Керкинитиды... - С. 90; Наливкина М.А. Раскопки в Евпатории... - С. 64; Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья (VI в. до н.э. - IV в.н.э.). - Киев: Наук. думка, 1982. - 167 с.
58. Моисеев Л.А. Отчет о раскопках в Евпатории в 1929 г. // Архив НЗХТ. - Р. 1. - N 1585. - С. 6.
59. Геопоники, II, 27,1.
60. Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах... - С. 136 - 141; Блаватский В.Д. Античная археология Северного Причерноморья. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. - С. 38.